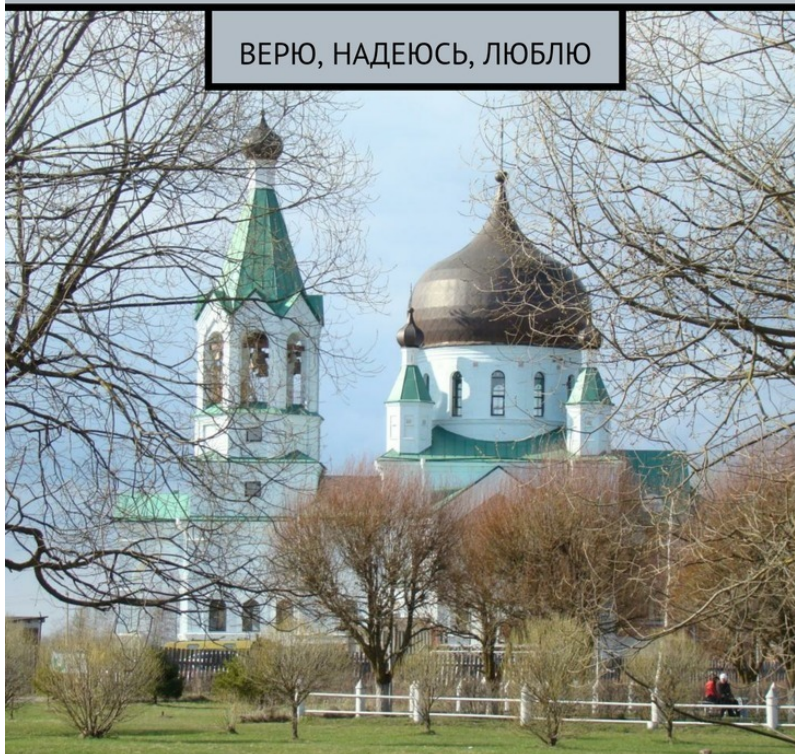

ТАТЬЯНА ВАСЕЧКИНА

**Все Им и для Него создано.
(Колоссянам 1:9—20)**

ВЕРЮ, НАДЕЮСЬ, ЛЮБЛЮ

Татьяна Альбертовна Васечкина
Все Им и для Него создано.
(Колоссянам 1:9—20).
Верю, надеюсь, люблю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912369
ISBN 9785447486051

Аннотация

Стихи, посвящённые Ему и о Нём. Он есть Жизнь. Без Его любви мир давно бы уже перестал существовать. Он мой личный Спаситель.

Содержание

Весна	5
Блудница	7
Очищение	9
Нас Христос приготовит к полёту	12
Дар любви	14
Грех	16
Я живу на Земле	18
Ученики приносят расслабленного к ногам Иисуса	20
Верни Христа на место	22
Шагайте со Христом!	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Все Им и для Него создано.
(Колоссянам 1:9—20)**

**Верю, надеюсь, люблю
Татьяна Васечкина**

© Татьяна Васечкина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весна

Как глазами, небо
Звёздами моргает.
В облаках нелепо
Месяц засыпает.
Даже ночью птицы
Умолкать не стали.
Берёзоньки-девицы
Приютили стаи.
Всё вдыхает свежесть,
Аромат весны,
Вызывает нежность,
Радужные сны.
Человеку остаётся
Только удивляться.
В небо сердце рвётся,
Покоем наслаждаться.
Там Отчизна наша,
Родина святая.
Упоения чаша,
Радость неземная.
На Земле частица
Благодати вечной.
Бога славит птица
Трелью бесконечной.

С соловьём весенним
Будем солидарны,
За Милость, за Спасенье
Все мы благодарны.

29.05.1998

Блудница

Прельстилась на блаженство,
Любви обманной поклонилась.
Хотела совершенства,
Да в звёздах заблудилась.
И вот пришла расплата,
Всем ненавистна и гонима,
Родными, близкими проклята,
Смертельно в сердце самое ранима.
Да только это не конец.
(Уж лучше сразу умереть).
Стыда, позора сотканный венец
Образовал вокруг пылающую клеть.
Дверей ищи и не найдёшь,
Спасенья нет, мучительна погибель,
Напрасно снисхожденья ждёшь,
Блудницам входа нет в Обитель.
Закон от Моисея вслед идёт,
Побить камнями предлагают фарисеи.
Плевать им на душевный гнёт,
Они свои преследуют идеи.
Не женщина нужна им, а Христос,
Ему состряпать как бы обвиненья,
Лукавые не знали, что Он грехи понёс
Через Голгофу, через Крест, к Спасенью.

Лишь Он один всё знает наперёд,
«Иди и не греши», —
Той женщине сказал,
Он, Царь царей и Повелитель вод,
Смиренно участи распятыя ждал.
Глаза прозрели у спасённой,
Увидела, что Он Господь.
Забилось сердце учащённо,
Приниженно затрепетала плоть,
Слезами покаянье покатилося.
Надежда засияла впереди.
Благодарить к ногам Его склонилась
За Милость и за Свет в пути.

Очищение

Природа омыта дождём,
Краски свежие, как из-под кисти.
В радуге отблеск солнца рождён,
Ветер вольный колышет листья.
Сердце рвётся восторгом немым,
Красота покоряет душу,
Отчего же я чем-то томим,
Внутри ощущаю стужу.
Сам с собою всегда во вражде.
Изнемог и бороться устал,
Как цветок полевой в том дожде.
В примирении нуждаться я стал.
И хочется чаще забыться,
Отчего, не пойму и сам.
Оттереться, от лжи отмыться,
Взор бросаю я к небесам.
Будто жду, что волшебный дождик
Мне поможет душу омыть.
Или самый обычный зонтик —
Что-то новое в жизни открыть.
Природа омыта дождём,
Краски свежие, как из-под кисти.
В радуге отблеск солнца рождён,
Ветер вольный колышет листья.

Сердце рвётся восторгом немым.
Красота покоряет душу,
Отчего же я чем-то томим,
Внутри ощущаю стужу.
Сам с собой почему-то в вражде.
Изнемог и бороться устал,
Как цветок полевой в том дожде.
В примирении нуждаться я стал.
И хочется чаще забыться,
Отчего, не пойму и сам.
Оттереться, от лжи отмыться,
Взор бросаю я к небесам.
Будто жду, что волшебный дождик
Мне поможет душу омыть.
Или самый обычный зонтик —
Что-то новое в жизни открыть.
Гром грохочет где-то за лесом,
Будто Бог говорит из-за туч:
— От меня ты закрылся завесой,
Христос — к примирению твой ключ.
Природа омыта дождём,
Краски свежие, как из-под кисти.
В радуге отблеск солнца рождён,
Ветер вольный колышет листья.
«О Господь, я услышал тебя,
Пред Тобой преклоняю колени.
Обнимаешь как сына, любя,
Моим ранам даёшь исцеление.
Ты сердце омыл, как природу тот дождь.

Своей кровью, святой и невинной.

И на радугу очень похож

Очищения отблеск дивный.

Нас Христос приготовит к полёту

Улетают на юг белокрылые стаи.
Крик прощальный нам душу щемит.
Когда нам улетать, мы не знаем
И тоскливо все в небо глядим.

На земле мы находимся в битве.
Быт греховный мешает и жжёт.
Защитит от него нас молитва.
Сам Отец в небесах там нас ждёт.

Наши крылья Христос собирает.
В Церкви Божьей, в собрании живых
Нас по имени каждого знает,
Грешных нас превращает в святых.

Улетают на юг белокрылые стаи.
Крик прощальный нам душу щемит.
Мы бороться с собой здесь устали.
Край чудесный покоем манит.

Приготовит Христос нас к полёту,
Крылья белые всем нам раздаст.
Для души нам дарует свободу.
Не завидуй ты стаям сейчас.

Дар любви

За что, Господь, так любишь Ты меня?
Я не достойна, Господи,
Любовь Твою принять.
Я даже лучик солнечного дня,
Тобою посланного, не могу понять.
Всё выше, глубже понимания моего.
Тебя не знала,
А Ты так бережно хранил.
Я в глушь, в болото уходила далеко,
Меня Ты из трясины выводил.
Ты видел, что всё я делала не так,
И ждал, чтобы легонько обожглась.
И лишь когда свершался факт,
Накладывал на рану ожоговую мазь.
Не понимала, снова лезла не туда,
Тонула, обжигалась, а Ты лечил.
К Тебе взывала, когда была беда,
Хотела, что б удочерил.
Но поступала не как дитя Отца.
Всё забывала,
Как только проходила боль.
Не помнила я высшего родства,
Свою играла в жизни роль.
Трясина всё тянула и сужалась,

Грех сети расставлял свои.
Однажды в них я накрепко попалась,
Вокруг кружили лишь одни враги.
Сама себе врагом я стала вдруг.
Возвала к небу голосом блаженным.
Ты с высоты мне руку протянул —
Отец и Друг,
Я поняла, что Ты давно уж ждал.
Всё освятил лучом Святым и Совершенным,
Ты знал, что я домой приду.
Спасенье на Голгофе кровью добывал.
Ты знал, что позову я в шоковом бреду.
Теперь я осознала все Христа страдания,
Прошу: «Прости, я не хочу грешить».
Но не хватает земного мне сознания,
За что Ты можешь так любить?
Меня, песчинку в этом мире бренном,
Что без Тебя не может не грешить,
Ты обогрел в объятьях своих нежных,
Ты даровал надежду вечно жить!
Не хватит мне моих извилин,
Чтоб до конца любовь Твою понять.
Ты, Бог, лишь осознать такое силен,
А мне как дар
Позволь Любовь Твою принять.

Грех

Он человека хочет победить.
Он камнем тяжким на сердце ложится.
Человек в нём пребывает, привыкает жить,
Да только всё труднее сердцу биться.
Коварный враг гнёт рабства наложил,
Сковал цепями душу человека.
Освободиться не хватает сил.
Плывёт вниз по течению,
Нравственный калека.
Он не поймёт, зачем и почему
Судьба играет им, как спичкою ребёнка,
Он Бога признаёт лишь как вину
Во всех трагедиях,
Хотя душою сам подонок.
Он не поймёт, что если бы не грех,
Сложилось всё не так, иначе.
Не досчитался в жизни многих вех
Он по вине своей упавшей мачты.
Потом он говорит:
«Да где же был тот Бог,
Когда зашёл я в жизненный тупик?
Как допустить такое мог?
Я так страдал, Он не облегчил миг.
О если б был Он,

Тогда бы спас меня.
Наверное, и вовсе нет Его».
Так рассуждает грешный человек,
Не признавая, но виня Того,
Кто Сына отдал Своего,
Чтобы спасти тебя,
О грешный человек...
Чтоб ты освободился от греха,
Христос к кресту гвоздями был прибит.
Кровь лилась к подножью, как река,
Признай ты это, и сердце окропит.
Поймёшь ты все Голгофские страдания,
Как только покаянье душу всю пронзит.
Прорвётся вопль сквозь горькие рыдания:
«О, смерть мне больше не грозит».
Велик и дивен Бог,
Мы до конца любовь Его
Постичь не можем.
Склонимся у чудных Его ног
И скажем: «Прости нас, Боже».

Я живу на Земле

Жасмина белого ладонь
Мне лето дружелюбно протянуло.
Зари мерцающий огонь,
Полнеба багрянницей затянуло.
Листве зелёной радуется глаз.
Всех ароматов летних не поймать,
Кузнечиков непревзойдённый джаз
Мне нотами никак не записать.
Всё радуется лету и теплу.
Колышет ветер озера просторы,
Я счастлива, что на Земле живу,
Но всё же в небо кидаю взоры.
Что там, за далью облаков высоких?
Куда, я верю, когда-то улечу.
Удел там приготовлен не для многих,
Я тоже в те обители хочу.
Хочу туда, где красота прекрасней,
Где сам Христос сияет, как звезда.
Огонь любви там никогда не гаснет,
Покой и мир царит всегда.
Горит, горит моя заря,
Немного ей осталось догорать,
Путь длинный пройден на Земле.
Мне хочется в себя впитать

Ту благодать, подаренную мне,
На этой малой планете – колыбели,
Сплетённой руками Небесного Отца,
Где птицы гимны прекрасные мне пели,
Где нежностью сирень дышала у лица.
Я радуюсь и лету и теплу,
Была довольна снежною зимою,
И осень я багряную люблю,
Любуюсь красною весною.
И если завтра надо улетать
В тот незнакомый край небесный,
То люди все должны узнать,
Что я любила этот мир прекрасный.
Однажды всё же поняла,
Что гость я на планете этой,
Что милостью я Господа жива,
За все дела я перед Ним в ответе.
Колышет ветер озера просторы,
Души восторг от красоты небес,
Всё удивляет: реки, горы,
Поля, луга, листвою покрытый лес,
Во всём я вижу совершенство Бога,
Во всём есть замысел Творца,
Я счастлива, что найдена дорога
Здесь, на Земле, в обители Отца!

Ученики приносят расслабленного к ногам Иисуса

Мы приходим к тебе, Иисус,
В смирении головы склоним.
К ногам твоим тяжкий груз
В молитве едино приносим.

Проделали в кровле дыру,
Назначили пост и молитву,
Кто за руки, кто за полу,
Кто с мечом, как на битву,
На постели сестру принесли.
Подняли на крышу и вниз
Осторожно к тебе опустили.
И был в том немалый риск,
Малочисленны были силы.
Кто-то был равнодушен,
Кто-то занят своей суетой,
Кто-то тебе не послушен,
Не проникся и кто-то бедой.
Ну а те, кто к тебе приносил,
Со слезами молил, умолял,
Исцелить тебя каждый просил
И тут же тебя прославлял.
Не зависимо, хочешь ли ты

Или Воля есть в том другая,
Славы достоин Ты.
И есть в этом доля святая.
Ну а нам помоги ты всем
Быть с Тобою единым целым.
Чтобы стало кому-то легче,
Кто расслаблен душой и телом.
Помоги нам взирать на тебя,
Когда боль нашу плоть пронзает,
И всегда начинать с себя,
Когда нежно твой Дух обличает.
Помоги нам чувствительным быть
К просьбе брата иль к боли сестры.
В единстве Тебе приносить
Все нужды в большие костры.
Мы вновь разобрали дыру,
В единстве есть сила большая.
К ногам опустили сестру,
Ты по милости судьбы решаешь.
Только дай утвердиться нам в том,
Что напрасно мы воздух не били,
Через крышу в небесный дом
И наши молитвы плыли.
Мы не знаем, как ты ответишь.
Мы хотим её видеть здоровой.
Только, верим, и нас изменишь,
Приготовишь для жизни новой.

Верни Христа на место

Звон колокольный душу надрывает,
Над городом огнём закат горит.
К молитве священник призывает.
Он о спасенье вечном говорит.
Старушки набожно поклоны отбивают.
Дрожит у свечки слабый фитилёк,
Здесь, в этом храме, отпевают
И исповедают греховный свой порок.
Венчание пар проходит неизменно,
За здоровье молиться просят, за упокой,
Сюда весь люд приходит непременно.
Здесь аура другая и душе покой.
Так в этот раз всё шло по плану.
Свеча слезою плакала безумно,
Священник «Отче наш» читал.
Народ за ним всё повторял бездумно.
В углу подросток тихо бормотал.
Он пережил большое горе.
Погибли мама с братом у него.
Пред этим был он с братом в ссоре,
И не осталось больше никого.
Сюда пришёл просить прощенья,
Нет, не у брата, может, Бог простит.
Искал бедняга утешение,

Свеча за упокой тихонечко горит.
Размазывает слёзы по щекам.
С креста Спаситель смотрит милосердно.
Струится кровь из незаживших ран.
Не может не простить, наверно.
В это время вваливается в храм
Компания подвыпивших друзей.
И тут же прямо к куполам
Все ангелы поднялись поскорей.
Всё осмеяли, всё хуле подвергли.
К иконам подошли, кривляться стали.
Все свечи на пол грубо свергли.
«Бога нет», – истошно все кричали.
Священник встал тихонько на колени
И руки к небесам простёр в молитве.
Огонь в лампадках заплясал, и тени
Метнулись в искажённом ритме.
Потом он встал и начал тихо:
«Вы говорите, Бога нет, допустим.
Но вот Христос, он на кресте висит.
В углу мальчишка, бледен, грустен.
Сюда пришёл он утешения просить.
Зачем? Для вас же Бога нет.
Святого нет ни в храме, ни в душе.
Но на руках Христа кровавый след,
Две тысячи годов прошло уже.
Да, это ложь, что умер Он за нас.
Он не хотел спасти народ.
Я расскажу другой рассказ.

Вот слушайте, такой вот был исход...»
Замолкли пьяные надменные юнцы.
Все с любопытством на него смотрели.
Упали на колени смиренные отцы,
А ангелы все шумно улетели.
Священник продолжал рассказ:
«Христос, сын Божий, был велик.
Но Богом его признал не каждый.
По злому умыслу всех собранных улик
Его распять решили из мести жажды.
Таков был план у Бога для спасенья,
Нам, грешным, чтоб прощение дать.
Для нового нетленного рожденья
За грех наш кто-то должен умирать.
Ему гвоздями пронзили руки, ноги.
Толпа стояла и глумилась тут же.
«Какой, Христос, ты одинокий,
В крови весь, на разбойника похож.
Уж если Бог, сойди с креста.
Не видно у тебя ни силы, ни лица.
Скорее с неба упадёт звезда,
Чем скинешь ветвь тернового венца
Ты с головы, повисшей над землёй».
Христос насмешек вынести не мог.
Сорвал колючки с головы.
И доказал, что истинный Он Бог,
Что не потерпит Он хулы.
Сказал: «Прости, Отец Небесный,
За них я передумал умирать.

Не надо мне той смерти крестной.
Не буду злую я толпу спасать».
Он вытащил легко стальные гвозди,
Сошел с высокого креста,
И зачерпнув воды холодной в горсти,
Глотал, чтоб утолить уста».
Священник на дверь открытым жестом
Всем показал, хотел уйти.
«Верни Христа на место!» —
Истошный крик остановил в пути.
Мальчишка бился, плакал и рыдал.
«Верни, верни Его на место,
Иначе никогда Он не простит меня».
И сразу в храме стало тесно.
В лампадах добавилось огня.
Толпа юнцов, глотая слёзы,
К святому алтарю припали на коленях.
«Прости, Господь, безумия угрозы.
Прости нас за неверия мгновения,
За раны, нанесённые тебе.
За то, что Святость осмеяли.
Спасибо, что в борьбе
Ты не отрёкся, когда распяли.
Мы, мы та толпа,
«Распни» кричащая Пилату.
За нас ты пострадал сполна,
Мы принимаем эту плату».
Спустились ангелы
К молившимся на плечи.

Как маленькие факелы,
Зажглись огнём лампы, свечи.
Христос к народу руки протянул,
Из ран струилась кровь.
И всех, кто к тем рукам прильнул,
Объяла Вечности незримая Любовь.

И сердце мальчика, просившего прощения,
Наполнилось святою благодатью.
Он получил сполна здесь утешение,
Припав к Спасителя распятию.

Шагайте со Христом!

Нам каждому дана дорога,
Не знаем, где её конец.
Хранится таинство у Бога,
Каждый выбирает себе венец.
Один крадется осторожно,
Взвешивает в выгоде свой шаг,
Другой считает ложно,
Что он волшебник, маг.
Есть категория такая,
Что напролом, по головам.
Есть часть совсем иная,
Всё, что останется, то нам.
Одни исчезнут, как трава,
Других проклятье ожидает.
Легендой обрастёт молва,
Где правда ложь,
Потомок не узнает.
Но все предстанем как один
Пред ликом праведным и светлым.
Он эталон для нас Один.
Тогда останется кто смелым?
Венок награды Он раздаст,
Согласно пройденной дороге.
За слово, дело каждому воздаст,

Земные не помогут боги.
Судья Всевышний, Бог и Властелин
Одних на муки вечные осудит,
Других ввести в покои Он велит.
Христос им покрывалом будет.
Дорога на Земле у каждого своя.
Не в нашей власти время выбирать.
Но путь с Христом в небесные края

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.